

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Предварительное расследование как стадия уголовного
судопроизводства»

Студент

С.Э. Герман

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.М. Корнуков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Настоящая работа посвящена актуальным вопросам досудебного производства по уголовным делам. В ней исследуются отдельные наиболее спорные аспекты правовой природы предварительного расследования, формы осуществления этой деятельности, ошибки, допускаемые при производстве по уголовным делам, влекущие их возвращение прокурору. Уделяется определённое внимание контрольно - надзорной деятельности за осуществлением предварительного расследования. По рассматриваемым вопросам излагаются авторские суждения и предложения, направленные на совершение действующего уголовно-процессуального законодательства в исследуемой части.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальным правом, которые возникают при расследовании уголовных дел.

Предмет исследования составляют нормы института предварительного расследования и соответствующая деятельность по уголовным делам.

Цель работы: раскрыть отдельные особенности производства предварительного расследования, обозначить проблемы, возникающие при его осуществлении и предложить пути их решения. При этом решались **задачи:**

- исследовать понятие и сущность предварительного расследования как досудебной стадии уголовного судопроизводства;
- рассмотреть основные направления и формы уголовно-процессуальной деятельности на указанной стадии;
- очертить круг субъектов указанной уголовно-процессуальной деятельности и дать их характеристику;
- рассмотреть ошибки и недостатки предварительного расследования;
- изучить особенности осуществления контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой отдельными субъектами уголовного процесса,

и определить её проблемы

- исследовать судебный контроль как важный инструмент повышения эффективности предварительного расследования;
- наметить пути решения основных проблем контрольно-надзорной деятельности на стадии предварительного расследования.

Методологическую базу для данной выпускной квалификационной работы составили общепринятые методы научного познания, такие как логический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и прочие.

Структура и объем работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключительной части и перечня использованной литературы.

Общий объем работы составляет 55 страниц.

Оглавление

Введение	5
Глава I. Понятие, сущность и формы предварительного расследования	11
1.1. Понятие и сущность предварительного расследования	11
1.2. Формы предварительного расследования. Отличия дознания и предварительного следствия	13
Глава II. Ошибки и недостатки предварительного расследования	21
2.1. Общая оценка профессиональной подготовки направляемых в суды уголовных дел	21
2.2. Ошибки в обвинительных заключениях(актах) и нарушения при производстве следственных действий	24
2.3. Возвращение уголовных дел прокурору	28
Глава III. Контроль и надзор в системе предварительного расследования	31
3.1. Судебный контроль как инструмент повышения эффективности предварительного расследования	31
3.2. Прокурорский надзор в уголовно-процессуальной деятельности	37
Заключение	43
Список используемой литературы	46

Введение

После возбуждения уголовного дела начинается этап предварительного расследования. На этой стадии уголовно-процессуальная деятельность призвана решать задачи, основной среди которых является раскрытие преступления посредством производства необходимых следственных действий с целью выявления доказательств, их процессуального оформления и направления дела в суд. В случаях, установленных законом, эта деятельность может также привести к прекращению уголовного дела и реабилитации невиновного. Так должно быть по закону. Однако на практике, как отмечают многие исследователи, бывает так, что превалирует обвинительный уклон. Зачастую это объясняется тем, что всякое отклонение от выводов органов предварительного расследования осложняет работу суда, тормозит, усложняет судебный процесс. При общей достаточно высокой нагрузке у судей это порождает не стремление добиваться установления истины, а вполне объяснимое желание просто подвести черту под уже проведённым расследованием. Последствия такой практики не могут не беспокоить юристов и правозащитников, поскольку из года в год уменьшается количество оправдательных приговоров. В 2014-м их было 0,54%, в 2015-м – 0,43%, в 2016-м – 0,36%.¹

Причина указанного положения проста. Эффективность работы правоохранительных органов по-прежнему оценивается с помощью статистических данных и показателей. Оправдательный приговор может негативно повлиять на отчётность многих участников уголовного процесса, начиная от оперативников, следователя, прокурора и заканчивая судьёй.

Опрос общественного мнения, многочисленные публикации в СМИ и научной литературе² свидетельствуют о том, что правоприменительные

¹ См.: Батыщева Е.В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 56.

² См., например: Кудряшова Е.С. Применимы ли стандарты качества в досудебном уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4 (83). С. 45-49; Климанов В.В. К вопросу об оценке результативности и эффективности контрольно-надзорной

механизмы, в том числе, связанные с предварительным расследованием по уголовным делам, не всегда обеспечивают объективность расследования и рассмотрения дела в суде, а порой и препятствуют соблюдению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

В служебной деятельности официальных лиц, проводящих предварительное расследование, нередко наблюдаются непрофессионализм, несоблюдение закона, факты сокрытия преступлений, хамское, неуважительное отношение к людям. Всё это служит основанием для недоверия со стороны общества и ведёт к подрыву авторитета власти.

Российский уголовный процесс, который "как был, так и остался следственно-розыскным процессом, причем не самого лучшего образца",⁴ нуждается в совершенствовании. В первую очередь это касается стадии предварительного расследования.

Одним из ключевых и наиболее важных показателей современного уголовного процесса, направленных на защиту идей и принципов Российской Конституции⁵ на стадии предварительного расследования, должно стать

деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №1. С. 206-213; Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. С. 47-49; Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №4. – С. 41-64 и др.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом №1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) //Бюллетень международных договоров.№ 3.2001.

⁴ Корнуков В.М. Преимущества и недостатки действующего порядка судебного исследования доказательств, представленных органами предварительного расследования [Электронный ресурс]: Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП/IAAJ) <http://www.iaaj.net/node/537>

⁵ См.: Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ): [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.11.2018.

всестороннее и, одновременно, быстрое расследование уголовных дел при строгом соблюдении требований Уголовно-процессуального кодекса РФ.⁶

Но в сентябре 2007 г. надзорные полномочия прокуроров были полностью переданы начальникам следственных органов и контролирующим сотрудникам вышестоящих инстанций. Возникла парадоксальная ситуация, когда все вопросы выявления нарушений и реагирования на них были переданы инстанциям, которые и допустили эти нарушения.

Как следствие, это привело к ситуации, описанной в комедии Н.В. Гоголя. Унтер-офицерская вдова была призвана сечь саму себя. Результат таких процедур известен. Во-первых, резко ухудшилось качество следствия, и увеличились сроки расследования. Начальники следствия получили полномочия самостоятельно продлевать сроки расследования, и эта процедура стала абсолютно формальной, почти автоматизированной. Несоблюдение сроков предварительного расследования перестало тревожить следователя (дознателя). Любой начальник следственного отдела даёт себе отчёт, что в случае непродления сроков следствия ответственность ляжет, прежде всего, на него самого.

Прокурор получил право направлять указания начальнику следственного отдела, но так же получил и вероятность того, что в ответ ему направят отписку, уведомляющую, что оснований для реагирования не усматривается.

По словам В.М. Корнукова, в настоящее время доктрина российского уголовного процесса в корне изменилась. Из современного российского уголовного процесса полностью выхолощена идея установления объективной истины, он становится всё более формализованным, удовлетворяющимся различного рода " сделками с правосудием»⁷.

⁶ В дальнейшем, если не оговорено иное, УПК.

⁷ См.: Корнуков В.М. Преимущества и недостатки действующего порядка судебного исследования доказательств, представленных органами предварительного расследования [Электронный ресурс]: Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП/ИУАЖ) <http://www.iuaj.net/node/537>

В результате вновь и вновь поднимаются вопросы о необходимости совершенствования положений законодательства в сфере уголовно-процессуального права, в том числе направленных на регулирование вопросов предварительного расследования.

Всё вышесказанное подтверждает актуальность темы данной выпускной квалификационной работы. Являясь элементом уголовно-правовой системы, институт предварительного расследования должен обеспечивать своевременное, полное и качественное расследование преступлений, быть гарантией соблюдения законности, достижения стабильности права и установления правопорядка в обществе.

При выполнении данного исследования использовались труды А.О. Бекетова, подробно анализировавшего процессуальные отношения различных субъектов уголовного судопроизводства и изучавшего варианты оптимальной модели взаимодействия между прокурором и следственным органом, работа С.В. Юношева и В.В. Убасева, указывающих на злоупотребления со стороны сотрудников органов предварительного расследования при производстве следственных действий. А также научные работы профессора В.М. Корнукова, посвящённые проблемам обеспечения прав личности при осуществлении следственной деятельности, законности и обоснованности решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве, труды А.Р. Вартанова, посвятившего свою кандидатскую диссертацию решению проблемы процессуальной самостоятельности следователя, и других авторов (Н.В. Григорьевой, Г.И. Загорского, Н.Н. Ковтуна и Е.Н. Сусловой, Е.В. Марковичевой, И.Ю. Чеботаревой, А.В. Спирина).

Предметом исследования данной выпускной квалификационной работы является институт предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и соответствующая деятельность.

Цель данной выпускной квалификационной работы: исследовать особенности производства предварительного расследования, обозначить проблемы осуществления соответствующей деятельности и предложить пути

и способы их преодоления. При этом ставились и решались **задачи**:

- исследовать понятие и сущность предварительного расследования как досудебной стадии уголовного судопроизводства;
- рассмотреть основные направления и формы уголовно-процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования;
- очертить круг субъектов указанной уголовно-процессуальной деятельности и дать их характеристику;
- рассмотреть ошибки и недостатки предварительного расследования
- изучить особенности осуществления контрольно-надзорной деятельности отдельными субъектами уголовного процесса;
- определить проблемы осуществления надзорной деятельности прокурора на стадии предварительного расследования;
- исследовать судебный контроль как важный инструмент повышения эффективности предварительного расследования;
- наметить пути решения основных проблем контрольно-надзорной деятельности на стадии предварительного расследования

В ходе проведения данного исследования сделан вывод о том, что российскому правосудию необходимы реформы, в ходе которых возможно следует отказаться от громоздкой, затратной и малоэффективной системы следствия и дознания по малозначительным преступлениям, делам средней тяжести и ряду тяжких преступлений, совершённых в условиях очевидности.

Должностное лицо, осуществляющее досудебное расследование должно быть исключено из перечня субъектов обвинения. Все его функциональные обязанности должны лежать только в плоскости проведения расследования. После завершения досудебного расследования прокуратура принимает решение о направлении материалов в суд или о прекращении уголовного преследования.

Функции надзора и контроля за соблюдением законности должны обеспечить судебный контроль и прокурорский надзор.

Методологическую базу для данной выпускной квалификационной

работы составили ряд методов научного познания, такие как логический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и прочие.

В качестве нормативной базы использована Конституция РФ, нормы международного права и международных договоров, а также уголовного, уголовно-процессуального законодательства, действующие руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, СССР и РСФСР.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и поставленными задачами исследования. Она состоит из введения, трёх глав, заключительной части и перечня использованной литературы.

Глава I. Понятие, сущность и формы предварительного расследования

1.1. Понятие и сущность предварительного расследования

Рассматриваемая в рамках данной работы стадия предварительного расследования следует после обнаружения признаков преступления и стадии возбуждения уголовного дела.

Законодатель не даёт чёткого определения такому понятию, как «предварительное расследование». Доктрина уголовно-процессуального права поддерживает позицию, согласно которой предварительное расследование это вид государственной правоохранительной деятельности⁸. В юридической литературе имеются различные суждения относительно её сущности.

Одни авторы под предварительным расследованием понимают регулируемую законом деятельность следователей и органов дознания, направленную на расследование преступлений, установление всех обстоятельств дела, а также на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления⁹.

Другие авторы полагают, что стадия предварительного расследования представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных на то должностных лиц и органов, которая имеет своей направленностью выяснение и установление фактов и обстоятельств преступного деяния, являющегося преступлением, а также ряд таких действий, как сбор, проверка и объективная оценка фактов и доказательств, имеющих своей целевой направленностью раскрытие преступления, а также выявление и привлечение лиц его совершивших к уголовной ответственности за данное преступление, призванные

⁸ См.: Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С.61.

⁹ См.: ,например: Гаврилов Б.Я. Досудебное уголовное производство в XXI веке: видение учёного и практика // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 3. С. 125.

гарантировать неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод, защищать невиновных от необоснованного обвинения.¹⁰

Предварительное расследование рассматривают также в качестве активной, целенаправленной деятельности, направленной на установление истины по каждому уголовному делу.

В своём исследовании мы будем исходить из того, что предварительное расследование – это установленный законом особый порядок досудебного расследования преступления, которое проводят следователь и дознаватель. В результате осуществления этой деятельности должностные лица органов следствия и дознания имеют реальную возможность искать, находить и закреплять доказательства по каждому преступлению, что в конечном итоге ведет к раскрытию преступления и изобличению преступников.

Предварительное расследование само по себе является самостоятельной и независимой фазой уголовного процесса, преследующей следующие задачи:

- быстрое и полное раскрытие преступления;
- изобличение виновных путём сбора достаточного количества доказательств;
- установление причин, причинно-следственных связей, фактов и обстоятельств, способствовавших совершению преступления;
- по обеспечению возмещения материального ущерба (розыск и изъятие похищенного и т. д.)

Предпосылками предварительного расследования являются признаки состава преступления, их установление и обязательное возбуждение уголовного дела.

Стадия предварительного расследования является первой стадией расследования уголовного дела. Этот этап является основной процессуальной

¹⁰ См.: Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Издание 6. М.: Проспект, 2010. С. 116.

формой выявления и установления фактических обстоятельств совершения преступления.

Тем не менее, существует и исключение – уголовные дела частного обвинения. Для них данная стадия расследования необязательна.

Отметим, что никакая другая форма получения и установления фактических обстоятельств совершения преступления и собирания доказательств не может быть представлена в суде, в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности (хотя по этому вопросу высказываются различные точки зрения).

1.2. Формы предварительного расследования. Отличия дознания и предварительного следствия

В советском уголовном процессе по УПК РСФСР 1960 г.¹¹ существовало три формы предварительного расследования – предварительное следствие, дознание и досудебное производство в протокольной форме. Протокольная форма представляла собой упрощённую процедуру предварительного производства. Но современное российское уголовно-процессуальное право (ч.1 ст.150 УПК РФ) предусматривает две формы, в которых может быть осуществлено проведение досудебного расследования, которыми являются предварительное следствие и дознание. Эти формы расследования похожи, хотя и имеют различия.

В российской уголовной науке процессуальная форма трактуется как правовая форма осуществления деятельности суда, органов расследования и прокурорского надзора, которая заключается в следующем:

- возбуждение уголовных дел,
- расследование уголовных дел,
- разрешение уголовных дел.

¹¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // "Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613. (утратил силу).

К числу субъектов, которые осуществляют процессуальную деятельность, также относят участников процесса и иных лиц, привлеченных к делу в том или ином статусе¹².

Вопросы дифференциации процессуальной формы продолжают оставаться дискуссионными, порождая споры среди учёных. К примеру, Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев предлагали дифференциацию отечественного уголовного процесса осуществлять по двум направлениям:

1) закрепление по отдельным категориям уголовных дел дополнительных гарантий обеспечения законности. В данном случае имеются в виду дела по уголовным преступлениям, совершённым людьми с физическими и психическими недостатками, а также, несовершеннолетними и лицами, имеющими особый статус в государстве.

2) упрощение процессуальной формы по уголовным делам, не несущим большой опасности для общества¹³.

Невзирая на то, что данное разделение зависит от степени тяжести и опасности совершённого преступления, всё-таки необходимо квалифицированно и взвешенно подходить к определению формы предварительного расследования.

Данное требование обусловлено тем, что Конвенция о защите прав человека является гарантом того, что каждый человек имеет право на защиту прав и свобод человека, в том числе и в случае привлечения человека к уголовной ответственности. В этом случае каждый имеет право – а задача государственных органов практически обеспечить реализацию и осуществление данного права – на справедливое и публичное разбирательство в независимом и беспристрастном суде в разумные сроки.

¹² См., например: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С.8-9; Кабанцов Ю.Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. 2015. №2 (52). С. 168.

¹³ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 33.

Часть юристов-правоведов, вместе с М.С. Строговичем, призывали внести единообразие в уголовный процесс, сделать его единым, что означает единый порядок судопроизводства, основанный на общих принципах правосудия и единых задачах установления истины по расследуемым и рассматриваемым уголовным делам, принципах неукоснительного соблюдения конституционных прав, свобод и законных интересов любого участника процесса¹⁴.

Приведённая позиция основана на определённом опыте исторического развития отечественного уголовного судопроизводства, когда ряд уголовных дел оказывался подсудными различным несудебным органам, некоторые дела откровенно фальсифицировались для решения политических и даже мелких личностных задач. В связи с этим у российских учёных-правоведов существуют закономерные опасения, связанные с будущим отечественного уголовного процесса, единых принципов и гарантий относительно соблюдения прав и свобод лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве¹⁵.

Можно выделить ряд отличий форм предварительного расследования. Предварительное следствие и дознание имеют отличия по ряду критериев. Так, они имеют разный метод уголовно-процессуального регулирования. Во-первых, как указано в ч. 2 ст. 150 УПК, производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением тех дел, по которым допустимо проведение предварительного расследования в форме дознания. То есть, по остальным делам, специально оговоренным в ч. 3 ст. 150 УПК, проведение дознания возможно. Тем не менее, при необходимости дознание, может быть заменено предварительным следствием. Например, это может осуществляться по письменному указанию прокурора.

¹⁴ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 68.

¹⁵ См.: Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2013. № 7. С. 47.

Во-вторых, предварительное следствие и дознание имеют различные субъекты. Как указывалось выше, предварительное следствие по уголовным делам полномочен вести следователь, а при выявлении большого объёма или значительной сложности расследуемого уголовного дела, предварительное следствие по нему может поручаться одновременно нескольким следователям, объединяемым для этого в следственную группу. Орган же дознания, в свою очередь, наделён правом производить неотложные следственные действия лишь при возникновении необходимости быстрого обнаружения следов преступления и их процессуального отображения, незамедлительного сбора улик и закрепления доказательной базы на первичной стадии расследования преступления по уголовным делам, в которых предусмотрено предварительное следствие, что закреплено в ч. 1-3 ст. 157 УПК РФ.

В третьих, данные формы предварительного расследования имеют разные сроки. Процессуальные сроки предварительного следствия более длительные по сравнению с дознанием, к тому же сроки предварительного следствия в соответствии с ч. 5 ст. 162 УПК РФ максимальных пределов не имеют.

В-четвёртых, процессуальный статус лиц, подвергающихся уголовному преследованию, также зависит от формы проведения предварительного расследования. В случае проведения предварительного следствия указанным лицам, как правило, вначале присущ статус подозреваемого, а в процессе продвижения следствия и получения следователем достаточных оснований, лицо, в отношении которого ведётся предварительное расследование, переходит в категорию обвиняемого, разумеется, с соответствующим оформлением и уведомлением как этого лица, так и его защитника. Характер совершённого преступления вкупе с конкретными обстоятельствами уголовного дела обуславливают момент обретения лицом статуса обвиняемого. Отметим, что данное событие может произойти на любом этапе

предварительного следствия – как в момент возбуждения уголовного дела, так и перед самым завершением предварительного расследования.

В ходе дознания, в свою очередь, лицо, по отношению к которому применено уголовное преследование, статус обвиняемого получает только на самом последнем этапе процесса дознания – в момент вынесения в его отношении соответствующего обвинительного акта. То есть, во время всей процессуальной деятельности дознавателя, предшествующей вынесению указанного обвинительного акта, данное лицо является именно подозреваемым.

В-пятых, различаются и способы формирования позиции, которую сторона обвинения займёт в последующем судебном разбирательстве. Так, предварительному следствию характерно двухэтапное формирование указанной позиции обвинения, при котором, как указано выше, следователь привлекает лицо сначала в порядке, закреплённом гл. 23 УПК РФ, в качестве обвиняемого, а после чего в его отношении выносятся и оглашаются обвинительное заключение. Если же требуется внести в предъявленное обвинение каких-либо изменений или дополнений в соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК РФ, то по каждому новому обвинению необходимо будет повторить процедуру привлечения указанного лица к уголовной ответственности. Позиция обвинения, в свою очередь, при расследовании уголовного дела в форме дознания отражается в вынесении соответствующего обвинительного акта в отношении подозреваемого. Согласно ст. 225 УПК РФ указанный процессуальный документ при этом един в двух субстанциях, он содержит как составляющие постановления о привлечении определённого лица в качестве обвиняемого, так и элементы обвинительного заключения в его адрес.

В-шестых, наблюдаются существенные различия в части осуществления и соотношении прокурорского надзора за предварительным расследованием и соответствующего ведомственного контроля в зависимости от формы предварительного расследования. Упомянутые контрольно-

надзорные функции представляют собой определённые процессуальные механизмы, установленные законом и направленные на обеспечение законности в ходе проведения дознания и предварительного следствия. Они применяются параллельно с судебным контролем, при этом указанные формы деятельности уполномоченных субъектов предоставляют участникам уголовно-процессуальной деятельности дополнительные правовые гарантии в части соблюдения установленного порядка производства предварительного расследования по уголовному делу, направлены на повышение качества и эффективности данной стадии уголовного процесса, гарантируя таким образом обеспечение прав, свобод и законных интересов упомянутых участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в зависимости от формы проведения предварительного расследования различные полномочия прокурора, как не совпадают при этом и правила осуществления прокурорского надзора. В случае проведения предварительного расследования в форме дознания полномочия прокурора весьма существенны и значительно превышают аналогичного рода полномочия прокурорского надзора за предварительным следствием, которые, в сущности, сведены к узко ограниченному их кругу¹⁶.

Деятельность следователя, главным образом, состоит в выполнении комплекса процессуальных действий, необходимых для расследования преступлений¹⁷. При этом компетенция органов дознания существенно шире, поскольку кроме процессуальных полномочий данным органам предоставлено правомочие по осуществлению административной и иной деятельности, ведению оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению, пресечению и раскрытию расследуемых преступлений в

¹⁶ См.: Батыщева Е.В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 57.

¹⁷ См.: Малышева, О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) дознания / О.А. Малышева. // Российский следователь. 2008. № 6. С. 18.

рамках находящегося в их производстве уголовного дела. При этом зачастую органы дознания хорошо оснащены в техническом плане и имеют высококвалифицированные кадры. Использование перечисленных и других возможностей указанных органов даёт возможность повысить качество расследования и обеспечить весьма успешное раскрытие преступлений.

Среди форм взаимодействия следователей с органами дознания следует упомянуть оказание дознавателями следователю помощи при производстве последним отдельных следственных действий. Также органы дознания могут выполнять отдельные поручения следователя, либо совместно со следователями и другими оперативными работниками участвовать в следственно-оперативных группах, создаваемых для расследования наиболее объёмных и (или) сложных дел. Предусмотрен также обмен информацией между органами дознания и следственными органами по расследуемым уголовным делам, проведение различных совместных служебных совещаний, планёрок и т.п.¹⁸

Предварительное следствие может осуществляться одновременно с дознанием, но указанные феномены уголовного процесса являются двумя самостоятельными формами предварительного расследования, каждому из которых присущи свои специфические задачи.

На наш взгляд, нецелесообразно создание самостоятельной объединённой службы предварительного расследования преступлений, поскольку слияние существующих подразделений дознания и предварительного следствия лишь ослабит выполнение своих уголовно-процессуальных функции органами правопорядка.

Данное предложение не соответствует принципу автономности существующих форм предварительного расследования, и противоречит

¹⁸ См.: Зеленина, О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса: монография / О.А. Зеленина. Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2007. С. 67.

отечественному и зарубежному практическому опыту подобной деятельности.

Уголовный процесс Российской Федерации подразумевает всего лишь две формы предварительного расследования преступлений. Одна из форм. это предварительное следствие, вторая – дознание.

Предварительное расследование представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельностью уполномоченных на то должностных лиц и органов, которая имеет своей направленностью выяснение и установление фактов и обстоятельств преступного деяния, являющегося преступлением, а также ряд таких действий, как собирание, проверка и объективная оценка фактов и доказательств, имеющие своей целевой направленностью раскрытие преступления, а также выявление и привлечение лиц, его совершивших, к уголовной ответственности за данное преступление, призванные гарантировать неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод, защищать невиновных от необоснованного обвинения.

Глава II. Ошибки и недостатки предварительного расследования

2.1. Общая оценка профессиональной подготовки направляемых в суды уголовных дел.

При анализе уголовных дел, в 2016 году возвращённых судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, были получена информация о наиболее характерных недостатках, имеющих место при ведении следствия и дознания органами предварительного расследования¹⁹.

Во всех судах наблюдалась одна и та же тенденция. Органы предварительного расследования пытались переложить свои обязанности по расследованию преступления на суд. Это выражалось не только в том, что при расследовании уголовных дел зачастую не составлялся план расследования, но и в том, что отсутствовало понимание того, какой объём следственных и процессуальных действий необходимо произвести. Лица, осуществлявшие предварительное следствие либо осуществлявшие дознание, зачастую не соблюдали закон о всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела, не стремились к объективному устранению противоречий и установлению истины по делу.

Следователи (дознаватели) зачастую подменяли кропотливую работу по установлению подлинной картины преступления подтасовкой доказательств, «притягивания» их в пользу одной, наиболее им удобной версии (гипотезы). Все материалы и доводы защиты следователь (дознаватель) принимают или отклоняют, руководствуясь своим чувством внутреннего убеждения. Но аргументы защиты принимают лишь тогда, когда они не вредят основной версии и не идут вразрез с предполагаемым решением по уголовному делу. Должностные лица, осуществляющие предварительное расследование зачастую мотивируют свои действия фразой:

¹⁹ См.: Уметбаева Ю.И. Реформирование контрольной и надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник ВУиТ. 2017. №4. С. 124.

«Вина подозреваемого подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств».

До сих пор действует устаревшая и порочная практика, когда правоохранительные органы самым главным доказательством вины подозреваемого по-прежнему считают признательные показания. Во время судебного заседания последние зачастую играют решающую роль.

Но уже общеизвестно, что оперативные сотрудники правоохранительных органов для улучшения статистики и получения признательных показаний зачастую применяют незаконные приёмы: избиения, угрозы, шантаж, пытки. Результатом подобных злоупотреблений почти всегда является самооговор.

Такой же вывод делают С. В. Юношев и В.В. Убасев, которые пишут: «К сожалению, несмотря на декларируемые в литературе гарантии надежности получаемых результатов и соблюдения прав участников следственных действий, авторы вынуждены констатировать, что на практике отнюдь не редки факты злоупотреблений со стороны сотрудников органов предварительного расследования при производстве ими тех или иных следственных действий»²⁰.

Получив от подозреваемого устное признание, оперативные сотрудники предлагают ему написать или подписать явку с повинной («чистуху»), после чего подозреваемый, по-прежнему контролируемый оперативниками, допрашивается уже следователем (дознавателем) в присутствии адвоката.

По закону правом осуществления защиты подозреваемых обладает любой адвокат по уголовным делам. Но поскольку законодательством РФ

²⁰ Юношев С.В. Убасев В.В. О возможных злоупотреблениях органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий»// Юридический вестник Самарского университета Т.3 № 4. 2017 С. 177-182

предусмотрено обязательное участие защитника, если подозреваемый или обвиняемый не отказывается от его услуг, то защитник назначается из числа дежурных адвокатов, то есть привлекается так называемый адвокат по назначению. Оплата труда такого адвоката осуществляется государством, с дальнейшим взысканием этой суммы из заработка осуждённого.

Можно только представить себе степень заинтересованности в исходе дела такого адвоката и уровень оказываемой им юридической помощи. Поэтому ничто не мешает оперативным сотрудникам навязать свою волю подозреваемому, который и даёт следователю показания, зачастую не имеющего ничего общего с подлинной картиной преступления.

Нередко следователь (дознатель) убеждает подследственного согласиться на особый порядок судебного разбирательства. Приняв такое дело к рассмотрению в особом порядке судья уже не обращает внимания на отсутствие или недостаток доказательств вины подсудимого и, опираясь лишь на его признательные показания, выносит обвинительный приговор.

Вряд ли при нынешнем положении в части осуществления предварительного расследования может измениться отношение судей к подобным материалам, поскольку какое-либо отхождение от утвержденного прокурором обвинительного заключения приводит к тому, что деятельность судей осложняется и становится проблемной, что, в свою очередь, способствует затягиванию самого судебного процесса.

Исходя из этого, материалы, которые были получены в процессе проведения предварительного расследования, являются определяющими предмет и пределы судебного разбирательства, а также значимы для процесса принятия и содержания решения по уголовному делу.

2.2. Ошибки в обвинительных заключениях(актах) и нарушения при производстве следственных действий

Нередко уголовные дела, направляемые в суд, содержат различные нарушения УПК в обвинительных заключениях (актах), которые допускают следователи (дознаватели).

Очень часто следователь (дознаватель) формально относится к подготовке обвинительного заключения (акта) и, не тратя времени и усилий на вдумчивый анализ и оценку доказательств, просто механически перечисляет все собранные по делу доказательства, подтверждающие линию обвинения, без их анализа и сопоставления.

При расследовании уголовных дел в сфере экономики, в банковской деятельности, в преступлениях против собственности производится выемка множества документов, имеющих статус вещественных доказательств и приобщённых к делу. Зачастую объём таких документов достигает несколько десятков, а то и сотен томов уголовного дела. Вместе с тем, никакой доказательной информации эти тома не содержат и ведут лишь к затягиванию времени, которое уходит на ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и, соответственно, сроков расследования. Кроме того, по мнению ряда исследователей, имеют место случаи, когда часть документов, имеющих существенное значение для деятельности учреждения или предприятия, без веской на то причины удерживается длительное время, часть её неизбежно теряется. Это негативным образом сказывается на деятельности юридического лица, у которого указанные документы были изъяты²¹.

²¹ См., например: Шемраева Ю.А. Связь судебного контроля и прокурорского надзора на стадии предварительного расследования по уголовному делу // ППД. 2015. №1. С.96; Чаннов С.Е. Контрольно-надзорная деятельность как самостоятельный способ обеспечения законности // Вестник СГЮА. 2016. №2 (109). С. 180; Ткачёва Н.В. Реализация функции суда при применении принуждения в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №29. С. 77.

Многие суды отмечают систематическое нарушение требований УПК РФ, выражающееся в том, что должностные лица следствия либо дознания при составлении протоколов допросов различных лиц используют одни и те же слова, фразы, словарные и лексические обороты. Различия обнаруживаются лишь в написании анкетных данных и это вносит сомнения в том, что следователь (дознатель) достоверно зафиксировал ход и результаты допроса.

В протоколах осмотров и обысков часто не отражаются объективные и реальные результаты этих следственных действий, а именно: расположение следов, орудий преступления, характерные особенности участка местности, прочие обстоятельства, имеющие решающее значение для рассмотрения дела и данные факты наводят на мысль, что протоколы составляются не для качественного и объективного расследования дела, а лишь для проформы.

Судами отмечается, что в ходе предварительного расследования в протоколе задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, неверно указываются основания задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ, и это является основанием для изменения результатов судебного разбирательства²².

По многим преступлениям, совершённым в условиях очевидности, очень часто отмечаются неоправданно затянутые сроки расследования.

Следователи (дознатели) стараются не назначать сложные и трудоёмкие экспертизы по вопросам медицинского и биологического характера, по делам в сфере экономических и налоговых преступлений, а также почерковедческие экспертизы, для производства которых необходимо осуществить трудоёмкий комплекс подготовительных мероприятий.

Это приводит к тому, что органы предварительного расследования подменяют квалифицированные экспертные заключения справками малоквалифицированных специалистов. Подобные справки вызывают

²² См.: Сергеев К.А., Чеботарева И.Ю. Контроль и отправление правосудия - два вида судебной деятельности // Социум и власть. 2015. №5 (55). С. 84.

справедливые вопросы со стороны защиты и суда и назначение судебных экспертиз, что приводит к неоправданному увеличению сроков рассмотрения дел и содержания под стражей. Об этом пишет также В.М. Корнуков: «Своеобразно, но тоже не лучше обстоит дело и с производством экспертиз. Этот процесс растягивается на месяцы, потому что экспертные учреждения завалены соответствующими материалами, проводя экспертизы по решениям органов предварительного расследования и судов, зачастую не единожды по одним и тем же делам²³.

Зачастую с Постановлением о назначению экспертизы обвиняемый и сторона защиты знакомятся уже после получения экспертного заключения, что приводит к несоблюдению ст. 198 УПК РФ и нарушению конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые имеют право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать: о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, а также присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту.

В настоящее время органы следствия и дознания практически отказались от проведения очной ставки.

В уголовных делах, где потерпевшими или свидетелями выступают лица без определённого места жительства, либо они проживают в другой местности, находятся в местах лишения свободы, зачастую бывает очень сложно добиться их появления в суде. Они игнорируют повестки,

²³ См.: Корнуков В.М. Преимущества и недостатки действующего порядка судебного исследования доказательств, представленных органами предварительного расследования [Электронный ресурс]: Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП/ИУАЖ) <http://www.iuaj.net/node/537>

отказываются приезжать, мотивируя свой отказ отсутствием денежных средств, занятостью, болезнью и пр.

В протоколе процессуального действия копируются показания двух лиц. Никого не интересует то обстоятельство, что в их показаниях имеются неустранимые противоречия. По этой причине, имеющее важное значение для дела следственное действие превращается в обычную формальность, ко всему прочему не закрепленную техническими видеосредствами, что позволяет во время судебного заседания оспорить порядок проведения очной ставки и содержание протокола. Вместе с тем, Европейский суд по правам человека, Верховный суд и Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. прямо указывают на необходимость неукоснительного соблюдения процедуры очной ставки, чтобы обвиняемый и сторона защиты могли задавать все интересующие вопросы лицу, дающему показания против обвиняемого²⁴.

Суды фиксируют частые нарушения, касающиеся проведения опознания. Зачастую перед проведением следственного действия потерпевшему, свидетелю, подозреваемому, эксперту предъявлялась фотография лица, подозреваемого в совершении преступления. В ходе опознания опознающее лицо нередко не могло описать идентификационные признаки по которым опознало опознаваемого, называя только общие признаки. В протоколе опознания нередко пишут: "...опознал по походке, по росту, по форме носа, ушей, головы", - хотя в этих признаках не было ничего необычного. При опознании лица опознающему лицу нередко не задаются вопросы о том, где и когда произошло знакомство, при каких обстоятельствах виделись раньше и т.п.

²⁴ См.: Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №4. С. 54.

2.3. Возвращение уголовных дел прокурору

Как указывает ряд авторов²⁵, анализ возвращённых прокурору уголовных дел показывает, что большая часть возвращённых из суда дел имела нарушения, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а именно: обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Возвращение уголовного дела по другим основаниям практически не встречается. Иногда случаются технические ошибки, результатом которых бывает неверное написание фамилии, имени, отчества обвиняемых. А также не верная информация о предыдущих судимостях, дате рождения, составе семьи, материальном положении.

В ходе рассмотрения обвинительного заключения (обвинительного акта) выясняется, что иногда следователь (дознатель) забывает прописать дату, время, место, способ, обстановку, а так же указать мотив, цель и наступившие последствия совершённого преступления.

В 2001 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был внесен ряд значимых изменений, которые в дальнейшем дорабатывались, законодательство совершенствовалось с целью совершенствования института предварительного расследования.

Как справедливо считает А.А. Козявин, "опираясь на теоретические рассуждения, разработчики УПК РФ в 2002 г. упразднили институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, разрешив таким образом противоречие между научным взглядом на то, как должен поступить суд при недостаточности доказательств виновности подсудимого

²⁵ См., например: Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2018. №2. С. 171; Рыгалова К.А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №1 (73). С. 99 и др.

(его следует оправдать), и правоприменительной практикой, когда суд не брал на себя смелость выносить оправдательный приговор, а предоставлял "второй шанс" стороне обвинения, часто, кстати, бесполезный шанс".²⁶.

Институт возвращения дела прокурору и возвращения его для производства дополнительного расследования различаются по следующим основаниям:

1) причиной возврата дела прокурору не может служить неполнота проведённого предварительного расследования. Это является причиной для дополнительного расследования.

2) дополнительное расследование назначается с целью отыскания и закрепления новых доказательств; цель возвращения дела прокурору – восстановить нарушенные права участников процесса, путём устранения недостатков по делу;

3) отличия процессуального порядка возврата дела на дополнительное расследование и возвращения дела прокурору;

4) при возвращении дела на дополнительное расследование и при возвращении дела прокурору совершаются совершенно разные действия и принимаются не идентичные процессуальные решения.

В первом случае в соответствии с п.2 ч.5 ст. 439 УПК РФ прокурор после проверки проверяет и процессуально оформляет решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования. Соответственно, следователь должен обеспечить формирование надлежащей доказательной базы, для чего он проводит необходимые следственные действия. Перечень таких действий обычно следователь выбирает самостоятельно либо по согласованию с руководителем следственного органа.

Во втором случае судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения

²⁶ Козьявин А.А. Теория и практика отправления правосудия по уголовным делам и их аксиологическое противоречие // Мировой судья. 2011. № 9; СПС "КонсультантПлюс".

препятствий его рассмотрения судом. При этом прокурор может самостоятельно устранить указанные препятствия (например, после направления уголовного дела в суд пострадавший умер. Соответственно, меняется и статья УК РФ, по которой должно быть предъявлено обвинение, поскольку имеет место убийство, а не причинение вреда здоровью).

При необходимости прокурор передаёт уголовное дело по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Глава III. Контроль и надзор в системе предварительного расследования

3.1. Судебный контроль как инструмент повышения эффективности предварительного расследования

Судебный контроль, это особый процессуальный вид судебной деятельности, в ходе которой осуществляется защита конституционных прав, и свобод человека, нарушенных в ходе предварительного расследования.

Рассматривая вопросы, связанные с осуществлением судебного контроля на стадии предварительного расследования, следует понимать, что данная функция суда должна являться одним из важнейших инструментов российской системы уголовного и уголовно-процессуального права, позволяющих повышать эффективность и законность действий всех участников досудебного производства.

Важность данного вида контроля за деятельностью органов дознания подчёркивается тем, что после введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваемые полномочия суда неоднократно и значительно расширились посредством внесения многочисленных изменений в части 2 и 3 ст. 29 УПК РФ.

Наукой уголовного процесса выделяется ряд различных форм судебного контроля, при этом в качестве критерия для их подразделения выступают полномочия судебного органа на стадии досудебного производства. В частности, принято выделять:

1) судебный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод подозреваемых или обвиняемых, при применении к ним регламентированных уголовно-процессуальным законом мер по ограничению прав и свобод в виде уголовно-процессуального принуждения;

2) судебный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод подозреваемых или обвиняемых при проведении следственных действий при применении к ним регламентированных уголовно-процессуальным законом мер по ограничению прав и свобод в виде уголовно-процессуального

принуждения;

3) судебный контроль за соблюдением законности и обоснованности действий публичных процессуальных органов и их решений, способных ограничить право на правосудие подозреваемых или обвиняемых при применении к ним регламентированных уголовно-процессуальным законом мер по ограничению прав и свобод в виде уголовно-процессуального принуждения;

Как показывает анализ ст. 29 УПК РФ, в сферу контроля входит наблюдение за правомерностью и степенью необходимости при применении ограничительных мер в виде уголовно-процессуального принуждения при проведении предварительного расследования. Данные меры однозначно ущемляют конституционные права граждан и, соответственно, автоматически имеют большое значение для человека.

Именно их значимость для обеспечения законности и справедливости и авторитета государства обусловили достаточно чёткую регламентацию данного вопроса в ст. 29, 165 УПК РФ.

Как показывает судебная практика, за период 2015-2016 годы наблюдалось уменьшение ходатайств о заключении под стражу. При этом увеличилось количество поданных ходатайств о применении домашнего ареста, наблюдается также рост ходатайств о производстве следственных действий²⁷.

Тем не менее, существует мнение, что судебный контроль в настоящее время не в состоянии обеспечить соблюдение прав и свобод личности в ходе уголовного судопроизводства.

Н.Н Ковтун и Е.Н. Сулова отмечают, что судебный контроль, по сути превратился в формальную процедуру. Они строили свои выводы на том основании, что суд удовлетворял почти 91% поданных в суд ходатайств о

²⁷ См.: Марковичева Е.В. Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. №1. С. 126.

заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу²⁸.

В большинстве случаев, решение по избранию меры пресечения предрешено уже заранее и во многом зависит от позиции следователя(дознателя) либо начальника следственного органа. Для следователя осуществляющего расследование заключение под стражу является более предпочтительной мерой, поскольку позволяет "надавить" на обвиняемого.

Судьи принципиально не хотят взваливать на себя ответственность за принятие самостоятельного решения по уголовному делу, и 91% положительных решений по ходатайствам следствия переходит из одной категории дел в другую. Почти во всех случаях суды удовлетворяют ходатайства о прослушивании, о проведении обыска, выемки, о заключении под стражу, о продлении ареста. Свобода выбора судьи лежит только в плоскости определения вида и размера уголовного наказания. Он не хочет отказывать оперативным сотрудникам, следователю и прокурору, потому что осознаёт себя частицей правоохранительной системы и не готов отстаивать своё решение перед вышестоящей инстанцией.

С.Б. Россинский делает вывод о малой эффективности судебного контроля и сомнительности предоставляемых им процессуальных гарантий²⁹ В данном случае проблема заключается в том, что проверяя обоснованность доводов следствия о необходимости заключения лица под стражу, суд не имеет полномочий рассматривать вопрос о виновности данного лица и лишь проверяет законность и обоснованность применения меры пресечения на основе, указанных в ходатайстве доводов следователя.

Принимая решение об удовлетворении ходатайства о необходимости заключения подозреваемого либо обвиняемого под стражу судья должен

²⁸ См.: Ковтун Н.Н., Сулова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 6-14.

²⁹ См.: Россинский С.Б. Проблемы конкуренции предварительного и последующего судебного контроля за производством следственных действий в жилище // Науч. тр. МГЮА. 2009. № 6. С. 1468.

обосновать в судебном решении причины, обусловившие принятие именно такого решения. Но зачастую судья подходит к рассмотрению ходатайства формально, изучая лишь обоснованность ареста, тяжесть статьи и не вникая в подробности дела.

Приведём пример из практики Минераловодского городского суда.

В ходе проведения предварительного расследования по уголовному делу, возбуждённому в отношении гражданина Г-ва, по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 199, ч. 3 ст. 327, ч.2 ст.171 УК РФ следователь обосновал необходимость заключения подозреваемого под стражу на том основании, что Г-в ранее судим, имеет загранпаспорт и родственников за границей, принимал участие в боевых действиях на территории Северного Кавказа, имеет оружие, владеет навыками практического выживания в сложной обстановке и диверсионной подготовки, что не исключает вероятности того, что подозреваемый может скрыться от правоохранительных органов и продолжить преступную деятельность.

Однако следователь скрыл другие факты, что судимость Г-ва давно погашена, за участие в боевых действиях он имеет государственные и ведомственные награды, является инвалидом боевых действий. Его загранпаспорт уже просрочен и изъят в ходе обыска.

Судья, не вникая в детали, рассмотрел ходатайство следователя и вынес решение о его удовлетворении³⁰.

Через 12 месяцев уголовное дело по обвинению Г-ва было возвращено прокурору и прекращено производством по реабилитирующим основаниям.

В приведённом примере совершенно очевидно прослеживается законность оснований и мотивов для избрания меры пресечения. Но вместе с тем, не думается, что в случае избрания более гуманной меры пресечения эффективность расследования была бы ниже.

На основании изложенного напрашивается вывод о необходимости

³⁰ См.: Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края. 2011 год. Уголовное дело № 12260332.

повышения качества судебного контроля за обеспечением законности и обоснованности при санкционировании мер процессуального принуждения в отношении фигурантов предварительного расследования. Данный вид контроля служит гарантией соблюдения конституционных прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Закрепление в УПК РФ норм, регламентирующих осуществление судебного контроля на досудебных стадиях, направлено на обеспечение реализации конституционного права каждого на судебную защиту прав и свобод вне зависимости от вида судопроизводства. Это представляет судебный контроль в качестве многофункциональной уголовно-процессуальной деятельности суда, направленной на обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина³¹.

Несомненно, важнейшим проявлением судебного контроля является санкционирование применения на стадии досудебного производства в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашний арест и продление применения указанных мер пресечения. Кроме того, на суды возложено санкционирование применения к лицу принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, выдача разрешения на осуществление отдельных оперативно-розыскных мероприятий, реализацию некоторых следственных действий и т.д.

Кроме того, судом принимаются правовосстановительные решения, а именно суды наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на неправомерные решения, действия либо бездействие органов предварительного расследования и их должностных лиц, в том числе, дознавателей. При этом на судью возлагается обязанность проверки законности и обоснованности обжалуемых решений, действий или бездействия следователя, дознавателя или прокурора в пятидневный срок со дня поступления в суд жалобы в ходе судебного заседания, проходящего с участием заявителя со своим защитником, законного представителя либо

³¹ См.: Марковичева Е.В. Указ. соч. С. 127.

представителя, если указанные лица принимают участие в уголовном деле, а также иных лиц, интересы которых непосредственно ущемляются обжалуемым решением, действием либо бездействием.

Ряд современных исследователей, в том числе О.Ю. Цурлуй, вполне справедливо отмечают, что отсутствие в действующем отечественном уголовно-процессуальном законодательстве закрепления временных границ подачи жалобы на процессуальные действия (бездействие) и решения соответствующих органов создает достаточно ощутимые препятствия для полноценного рассмотрения жалобы и разрешения её по существу, так как зачастую достаточно быстро доказательства утрачиваются либо сбор их сильно осложняется (например, в случае проведения проверки отказа правоохранительного органа в возбуждении уголовного дела). Могут возникать определённые трудности в поисках лица, чьи действия обжалуются, сроки привлечения к ответственности истекают и пр.

Это обуславливает появление сложностей при восстановлении нарушенных прав³².

Отметим также, что отсутствие на данный момент в УПК РФ ограничения срока обжалования вышеуказанных действий и решений в порядке ст. 125 УПК РФ на практике ведёт к тому, что иногда действия (бездействие) и решения, имевшие место во время проведения предварительного расследования, осуждёнными обжалуются уже после вынесения приговора по уголовному делу. Количество подобных случаев, согласно судебной статистике, достаточно велико и составляет около 20 %³³.

Важнейшим направлением деятельности суда на стадии предварительного расследования является выражение его согласия либо несогласия на применение в адрес конкретного лица той или иной меры

³² См., например: Цурлуй О.Ю. Судебный контроль в досудебном производстве... С. 184; Цурлуй О.Ю. О сущности функции судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Территория науки. 2014. №1. С. 178; Рыгалова К.А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №1 (73).С. 99.

³³ См.: Цурлуй О.Ю. Судебный контроль в досудебном производстве... С. 185.

принуждения, без которого недопустимо применение указанных мер принуждения.

Важность судебного контроля при проведении предварительного расследования обусловлена также и международно-правовыми обязательствами России в сфере обеспечения прав каждого участника уголовного судопроизводства на полноценную судебную защиту. Указанные международно-правовые нормы, закрепляющие стандарты прав и свобод личности, также закреплены на конституционном уровне: ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому человеку и гражданину неотъемлемое право на судебную защиту его прав и свобод вне какой-либо зависимости от вида судопроизводства.

В свою очередь, судебный контроль предстаёт "как многофункциональная и многовекторная уголовно-процессуальную деятельность судебных органов, направленная на обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве"³⁴.

Несмотря на то, что судебный контроль за деятельностью следователя не всегда эффективен, полагаем, что действующий механизм судебного санкционирования в стадии предварительного расследования может и должен быть оптимизирован. Необходимо выстроить и отрегулировать систему чёткой работы судебного обжалования неправомερных действий и решений следователя.

3.2. Прокурорский надзор в уголовно-процессуальной деятельности

Действующая система контроля государственных органов за осуществлением предварительного расследования сегодня малоэффективна и не выполняет своего предназначения. Это связано с целым комплексом причин, в том числе: структурными и функциональными деформациями, непродуманным реформированием системы, размытыми формулировками

³⁴ Марковичева Е.В. Указ. соч. С. 127.

полномочий и обязанностей между субъектами контроля, ненужным дублированием контрольных функций, и др.

Одной из основных причин неудовлетворительного уровня прокурорского надзора является снижающаяся роль прокуратуры, которая наблюдается на протяжении ряда последних лет. С принятием УПК РФ 2001 года полномочия прокурора резко сократились, а с принятием Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ прокурор превратился в декларативную фигуру, лишь номинально имеющую отношение к расследованию.

Появление в независимой России института судебного контроля ограничило полномочия прокурора, потому что, с этого момента все разрешения на процессуальные действия, связанные с ограничением конституционных прав участников уголовного процесса, как-то: заключение под стражу, проведение обыска в их жилище и пр., стал выдавать суд.

Тем не менее, после принятия УПК РФ общая концепция прокурорского надзора оставалась неизменной вплоть до реформы 2007 года³⁵.

В рамках этой реформы прокурор утратил право самостоятельно возбуждать уголовные дела. Ликвидация ведомственного следственного аппарата лишила прокуратуру полномочий и права на проведение следственных действий по уголовному делу. Прокурор лишился основных своих полномочий на стадии досудебного производства, кроме завершающей стадии предварительного расследования.

Кроме того, были ограничены надзорные полномочия прокурора за работой следователей. В полной мере они сохранились только по отношению к работникам дознания.

«Де-факто» прокурор утратил самостоятельное право отменять большинство решений следствия, даже незаконные или необоснованные.

³⁵ См.: Якимович Ю.К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. 2013. № 2(2). С. 64-67.

Исключение было сделано лишь в отношении отмены постановления о возбуждении уголовного дела. Потерял прокурор и право давать следователю обязательные к исполнению указания и поручения по расследованию уголовного дела. Взамен прокурор получил право воздействовать на следователя не на прямую, а через руководителя следственного органа.

Руководитель следственного органа после получения обращения прокурора обязан поручить следователю, осуществлявшему соответствующее предварительное расследование, подготовить предложения по исполнению требования прокурора либо сформулировать обоснованные возражения на него в обоснование собственной позиции по расследуемому уголовному делу. Далее руководитель следственного органа, рассмотрев указанное выше требование и изучив позицию следователя по данному уголовному делу, вправе дать письменное поручение находящимся у него в подчинении следователям об исполнении указания прокурора, либо должен проинформировать последнего о своём несогласии с предъявленным требованием и об основаниях такого несогласия.

После чего это требование может не исполняться. При подготовке закона была изначально допущена возможность необязательности исполнения указаний прокурора органами предварительного следствия, элементарно нейтрализовав их обычной отпиской.

Как итог – значительная часть «рекомендаций» прокурора оставляется без внимания. Ошибки и замечания если и устраняются, то не в срок. В суд направляются «сырые» и неподготовленные дела, с постоянной регулярностью возвращаемые для производства дополнительного расследования. Цена таких нововведений одна – несоблюдение основных принципов уголовного процесса, всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования.

В настоящее время прокурор, официально отвечая за осуществление уголовного расследования не имеет права на прекращение уголовного дела(преследования) даже в том случае, если он убеждён в незаконности его

возбуждения и производства. Вместе с тем, в случае прекращения дела по реабилитирующим основаниям дознавателем, следователем или судом, именно прокурор в силу ст. 136 УПК РФ обязан принести свои извинения за причинённый вред.

Всё вышесказанное говорит о том, что построение надёжной и эффективной системы государственного контроля возможно лишь в случае кардинальной перестройки всех основ предварительного расследования.

Ныне действующая система уголовного судопроизводства была заложена ещё в прошлом веке, при советском государственном строе, ином политическом устройстве, других институтах государственной власти и предназначались для выполнения совершенно других политических, экономических и социальных задач. Более 94 % участвовавших в социальном опросе руководящих работников следствия согласны с тем, что без глубоких, структурных преобразований системы следствия, судебного контроля и прокурорского надзора, унаследованных Россией от советской системы проведение судебной и правоохранительной реформ будет невозможно.

Ещё в 2009 году С.А. Шейфер подчёркивал необходимость возвращению прокурору в соответствии с историческими традициями возможности полноценной реализации возложенной на него функции уголовного преследования, которую прокурор "... осуществлял как носитель обвинительной власти и в настоящее время осуществляет во многих странах мира»³⁶. Это высказывание на данный момент весьма актуально.

В то же время представляется, что прокурор на сегодняшний день не в полной мере способен реализовать свои возможности в части эффективного осуществления надзорных функций по отношению к вышеуказанным участникам уголовного процесса со стороны обвинения для обеспечения соблюдения законности в их деятельности.

³⁶ Шейфер С.А. Предварительное следствие: прокурорский надзор и ведомственный контроль. С. 136.

В распоряжении прокурора на наш взгляд нет достаточно эффективного правового механизма, обеспечивающего права, свободы и законные интересы граждан действительно и в полном объёме. При этом полномочия прокурора в части осуществлению надзорных функций в отношении органов предварительного следствия и их профессиональной деятельности, почти уравнились с аналогичными полномочиями руководителя следственного органа.

По меткому замечанию правозащитника А.В. Федярова в настоящее время прокурор напоминает «мутьяшного» героя Чебурашку. У него есть глаза и уши, он всё видит и слышит, но ничего не может сделать, потому что у него короткие руки.

Это обуславливает, что меры реагирования, принимаемые прокурором по выявленным им нарушениям, априори не могут быть эффективными по причине того, что УПК РФ не предусматривает обязанности руководителя следственного органа устранять нарушения, выявленные прокурором, оставляя за ним право согласиться с представленным требованием либо не согласиться с ним.

Таким образом, несовершенство отдельных положений уголовно-процессуального законодательства РФ влечёт наступление таких негативных последствий, как, например, нарушение прав граждан, являющихся потерпевшими от расследуемых преступлений, в соответствии со ст. 52 Конституции России предусматривающих их своевременную судебную защиту и возмещение причинённого ущерба, а также нарушение принципа неотвратимости наказания за совершённое преступление.

Исходя из практики очевидно, что прокурор в настоящее время лишён возможности в полной мере исполнять требования закона по осуществлению максимально эффективного, действенного надзора, направленного на неукоснительное обеспечение законности в деятельности каждого из указанных выше субъектов уголовного процесса со стороны обвинения.

Надзорная функция за ходом предварительного расследования не может зависеть от формы предварительного расследования. Осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, прокурор должен иметь равные, но при этом эффективные процессуальные возможности по обеспечению законности деятельности со стороны дознавателя и следователя.

Анализируя функции судебного контроля и прокурорского надзора автор делает вывод о недопустимости передачи суду полномочий прокурора по надзору за ходом предварительного расследования.

Практика прошлых лет свидетельствует о том, что прокурору нужно вернуть всю полноту надзорных полномочий и дать ему возможность участия в правоохране на стадии предварительного расследования. Но возвращение надзорных функций прокурору не является панацеей от нарушений на стадии предварительного расследования. Необходимо пересматривать всю форму надзора на стадии досудебного расследования.

Заключение

Нами рассмотрены определение, сущность и формы предварительного расследования. А также типичные и наиболее часто встречающиеся ошибки при осуществлении предварительного расследования.

При всём уважении к действующей системе российского уголовного процесса мы вынуждены признать справедливость мнения В.М. Корнукова, о том, что предварительное расследование в нынешнем виде малоэффективно, затратно и не выполняет возложенных на него задач.

Для правоохранительной и судебной системы как таковой, уже неважно качество её работы. Все, что она совершает, – это вынужденные действия по оправданию своего существования. Не будет преступности, не будет финансирования. Не будет финансирования придётся сокращать аппарат, прекратится карьерный рост, уменьшится заработная плата, отберут машины, кабинеты, льготы. Этого допустить нельзя. Даже ценой того, что невинные люди получают уголовное наказание.

Для совершенствования института предварительного расследования в российской практике предлагается отменить его в отношении уголовных дел небольшой и средней тяжести, а также по тем тяжким преступлениям, по которым фактические обстоятельства совершения преступления известны. По всем преступлениям, совершённым в условиях очевидности, когда нет сомнения в юридической квалификации правонарушения и неопровержимы данные о преступном событии.

Всю досудебную подготовку по подобным делам необходимо ограничить лишь действиями, которые необходимы для установления и возможно к задержанию подозреваемого.

Во-вторых, необходимо исключить лицо, проводящее досудебную подготовку из числа субъектов стороны обвинения и наделить его лишь функциональными задачами по проведению расследования. В настоящее время, линия обвинения и вся доказательственная база по расследуемому

делу выстраиваются следователем и дознавателем, которые выступают в качестве субъектов обвинения. При рассмотрении дела в суде данная доказательная база в большинстве случаев и становится столпом решения, которое выносит суд.

В-третьих, определить, что результат работы лица проводящего досудебную подготовку зависит от оценки прокурора, который после ознакомления с уголовным делом принимает решение либо направлять дело в суд, либо выносить постановление о его прекращении.

В случае несогласия с принятым прокурором решением либо проводившее досудебную подготовку обжалует его в суде.

Законотворчество не стоит на месте и законодательству Российской Федерации необходимо постоянно совершенствоваться. Изменения должны затронуть досудебное производство, а именно предварительного расследования, предварительного следствия и дознания.

Предпринимаемые попытки усовершенствовать систему предварительного расследования методом структурных преобразований пока напоминают известный метод латания дыр. Но ведомственные манипуляции не способны обеспечить должное качество расследований и каких-либо радикальных преобразований в их содержании. Только лишь изменив порядок расследования преступлений, а так же пересмотрев процессуальные полномочия следователя и прокурора, возможно повысить эффективность расследования преступлений.

В сегодняшних условиях неразвитости институтов гражданского общества и отсутствия необходимых механизмов контроля с его стороны, необходимо усилить роль государственного контроля, призванного в определённом смысле стать на страже законности и соблюдения конституционных прав граждан.

Вполне оправданный интерес к данной теме исследования вызван тем, что деятельность органов предварительного расследования как и система контроля за ней в настоящее время не отвечают целям законодательной

деятельности и не удовлетворяют законным требованиям общества в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, нуждаясь в реформах.

Формальные реформы не принесут ожидаемого эффекта.

Из практики прошедших лет можно видеть, что идея реформаторства в России носит неутрачивающий, непрекращающийся характер. Но большинство реформ со временем заканчивается рутинной, так и не достигнув поставленных целей. Для исключения такого результата необходимо, чтобы реформы опирались на уже выработанную практику, на опыт прошлых лет как России, так и других государств.

Этот опыт говорит о том, что необходимо расширить полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, вернув ему полномочия, существовавшие до 2017 года. Кроме того, за счет уравнивания возможностей защиты и обвинения в сборе доказательств и их верификации нужно вернуть в уголовный процесс принцип реальной состязательности сторон.

Назрела так же, острая необходимость отказаться от практики применения «советской теории доказательств». Необходима коренная реформа системы предварительного расследования, при этом важное значение для ее проведения имеет включение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ такого понятия, как «объективная истина», сделать непреложным и обязательным (ст.244 УПК РФ) принцип равенства сторон на представление доказательств, пересмотреть условия использования различных форм «сделки с правосудием» и многое другое.

Таким образом, по моему убеждению, следователи и дознаватели станут стремиться к установлению именно объективной истины по расследуемому делу.

Список используемой литературы

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). // Российская газета.– № 67.–05.04.1995.
2. О гражданских и политических правах. Международный Пакт от 16.12.1966 //Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12.– 1994.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом №1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) //Бюллетень международных договоров.– № 3.– 2001.
4. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ): [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2018.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2018.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2018.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018):

[Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2018.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2018.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2018.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 18.12.2018.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.12.2018).

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" : Федеральный закон от 05.06.2007 №87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.12.2018).

13. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата

обращения 03.12.2018).

14. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 30.10.2018) : [Электронный ресурс]: – официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.12.2018).

15. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СЗ РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 15.

16. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, № 44, ст. 1435.

17. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33// Законность. – № 5. – 2017.

18. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 // Законность. – № 3. – 2017.

19. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия". Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9 // Российская газета.– № 89.– 24.04.2013.

20. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик : Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 : [Электронный ресурс]: – Интернет архив законодательства СССР.– Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru>. (дата обращения 15.12.2018). (утратил силу).

21. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" (вместе с Основами законодательства) : Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) : [Электронный ресурс]: – Интернет архив законодательства СССР.– Электрон. дан. – Режим доступа:

- <http://www.libussr.ru>. (дата обращения 15.12.2018). (утратил силу).
22. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // "Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613. (утратил силу).
23. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума ВС РСФСР от 15.04.1963 : [Электронный ресурс]: – Интернет архив законодательства СССР.– Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru>. (дата обращения 15.12.2018). (утратил силу).
24. Положение О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет ВЦИК РСФСР от 21 октября 1920 года : [Электронный ресурс]: – Интернет архив законодательства СССР.– Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru>. (дата обращения 15.12.2018). (утратил силу).
25. Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №4. – С. 152-154.
26. Авдеева Г.К. Использование современных информационных технологий в досудебном следствии с целью повышения его качества // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов.– Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2009.
27. Азаров В.А., Иванов В.И. О соотношении понятий "судопроизводство", "судебный контроль", "правосудие" // Науч. вестн. Омской академии МВД России. – 2009. – № 2(33). – С. 13.
28. Александрова Л.А. Взаимосвязь функций судебного контроля и правосудия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2016. – №1 (7). – С. 16-20.
29. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980.
30. Баранов М.Л. Конституционно-правовая природа и соотношение понятий "государственный контроль" и "государственный надзор" //

Образование и право. – 2012. – № 10. – С. 16-29.

31. Батыщева Е.В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 3 (82). – С. 55-60.

32. Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – 220 с.

33. Бекетов А.О. Процессуальные отношения между прокурором и следственным органом: поиск оптимальной модели // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №12. – С. 206-213.

34. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа – субъект обжалования судебного решения в досудебном производстве // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №11 (72). – С. 152-162.

35. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Сов. гос-во и право. № 12, 1973.

36. Берова Д.М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 15-19.

37. Боташев Р.А., Хатуаева В.В. К вопросу о соотношении судебного контроля и иных форм контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник ВИ МВД России. – 2010. – №2. – С. 47-51.

38. Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. – 2012. – № 7. – С. 3-9.

39. Варганов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.

40. Гаврилов Б.Я. Досудебное уголовное производство в XXI веке: видение учёного и практика // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 3. – С. 122-131.

41. Герасенков В.М. Теоретические аспекты процессуального статуса

дознателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания: Актуальные вопросы и проблемы правоприменения // Вестник БГУ. – 2015. – №3. – С. 154-157.

42. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 13-16.

43. Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №5. – С. 128-131.

44. Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 47-49.

45. Гринюк Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1(36). – С. 84-88.

46. Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. - М.: Академия МВД СССР, 1983.

47. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №4. – С. 41-64.

48. Дьяконов В.В. Контроль и надзор в системе функций государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

49. Ермаков С.В. Некоторые особенности деятельности дознавателей по уголовному преследованию иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №2. – С. 103-106.

50. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2011.

51. Зубарев С.М. О современном этапе реформы надзорной деятельности в

Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №1 (41). – С. 173-178.

52. Кабанцов Ю.Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. – 2015. – №2 (52). – С. 167-171.

53. Климанов В.В. К вопросу об оценке результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №1. – С. 206-213.

54. Ковтун Н.Н., Сулова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 6-14.

55. Корнуков В.М. Преимущества и недостатки действующего порядка судебного исследования доказательств, представленных органами предварительного расследования.

56. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. – 2013. – № 7. – С. 47.

57. Лазарева В.А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 2. – С. 114-121.

58. Марковичева Е.В. Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия "Экономика и право". – 2018. – №1. – С. 125-128.

59. Маслов К.В. О соотношении понятий контроля и надзора // Правоприменение. – 2018. – №1. – С. 85-90.

60. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор как гарантия обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 4. – С. 102-109.

61. Назаров А.Д., Шагинян А.С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. – 2017. – №10. – С. 121-128.

62. Науменко О.А. Судебный контроль при производстве дознания //

Вестник КРУ МВД России. – 2013. – №3 (21). – С. 41-44.

63. Образцов А.В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 115-122.

64. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

65. Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №2. – С. 168-172.

66. Причины и следствие. Интервью председателя СК РФ Бастрыкина А.И. // Российская газета : Федеральный выпуск. – 2018. – 14 января.

67. Россинский С.Б. Проблемы конкуренции предварительного и последующего судебного контроля за производством следственных действий в жилище // Науч. тр. МГЮА. – 2009. – № 6.

68. Рыгалова К.А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №1 (73).– С. 98-101.

69. Сергеев К.А., Чеботарева И.Ю. Контроль и отправление правосудия - два вида судебной деятельности // Социум и власть. – 2015. – №5 (55). – С. 83-88.

70. Соловьев А.Б. Об эффективности норм УПК РФ, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4 (27). – С. 373-378.

71. Спирин А.В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – №1. – С. 54-60.

72. Сретенцев Н.И., Сретенцев Д.Н. Охрана прав и свобод человека и

- гражданина на стадии предварительного расследования // Учёные записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №3. – С. 360-364.
73. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. Т. 1.
74. Ташимова А.А., Прокофьева С.М. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №3 (67). – С. 58-63.
75. Уланов В.В. Самостоятельность и независимость следователя при осуществлении процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 38-43.
76. Уметбаева Ю.И. Реформирование контрольной и надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник ВУиТ. – 2017. – №4.– С. 123-127.
77. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. II. С. 586 - 587.
78. Цурлуй О.Ю. О сущности функции судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Территория науки. – 2014. – №1. – С. 177-181.
79. Цурлуй О.Ю. Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №1. – С. 182-189.
80. Чаннов С.Е. Контрольно-надзорная деятельность как самостоятельный способ обеспечения законности // Вестник СГЮА. – 2016. – №2 (109). – С. 178-183.
81. Чеботарева И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №17 (372). – С. 171-176.
82. Шемраева Ю.А. Связь судебного контроля и прокурорского надзора на

стадии предварительного расследования по уголовному делу // ППД. – 2015. – №1. – С.95-97.

83. Юношев С.В., Убасев В.В. О возможных злоупотреблениях органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий.

84. Яблонская А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

85. Якимович Ю.К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2(2). – С. 64–67.

86. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление КС РФ от 14 ноября 2017 года № 28-П // СЗ РФ. – 2017. – № 48. – Ст. 7299.

87. Обзор практики рассмотрения дел о возмещении внедоговорного вреда Семнадцатого апелляционного суда от 21 марта 2008 г.

88. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 г. (по уголовным делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23 и 30 июня 2014 г.) // БВС РФ. - 2014. - № 11.